

Таким образом, и в процессе развития системы ипотечного кредитования на региональном уровне, и в формальной задаче управления ИЖК, а также в задаче мониторинга прослеживается необходимость разработки системы показателей, с помощью которой можно будет оценить потенциал регионального рынка ипотечного жилищного кредитования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ракитина М.С.* Когнитивное моделирование межрегионального обмена ресурсами // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – Вып. 2 (62). – С. 193-201.
2. *Лямина М.А.* Воздействие мультипликативного эффекта на баланс инвестиций и сбережений в жилищном секторе // Проблемы управления. – М.: ИПУ РАН, 2008. – № 6. – С. 59-66.
3. *Лямина М.А.* Подход к проектированию интеллектуальной системы экспресс-оценки ипотечного климата субъектов Российской Федерации // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2008. – № 10 (87). – С. 23-28.
4. *Саак А.Э., Колчина О.А.* Инвестиционная политика муниципального образования. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2011: Стат. сб. / Госкомстат России, 2011.

Статью рекомендовал к опубликованию д.т.н., профессор В.П. Карелин.

Грегина Марина Александровна – Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге; e-mail: grezinam@yandex.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, ГСП 17А; тел.: 88634311426; кафедра государственного и муниципального права и управления; к.э.н.; доцент.

Grezina Marina Aleksandrovna – Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomous Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: grezinam@yandex.ru; GSP 17A, 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634311426; the department of state and municipal legislation and administration; cand. of ec. sc.; associate professor.

УДК 330.101.8

Л.Н. Дейнека

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ОТРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Раскрывается содержание трансформационных изменений в системе экономических отношений, связанных с углублением мирохозяйственных связей, расширением фонда наёмных рабочих, обслуживающих мировое капиталистическое хозяйство, усилением эксплуатации периферии центром. Прослеживается связь изменений в экономических отношениях с новым этапом развития производительных сил, выявляются новые тенденции, не поддающиеся объяснению с позиций принципов мейнстрима; обосновывается собственная позиция по отношению к поставленной в экономической науке проблеме будущего современной экономической теории, преподаваемой в вузе.

Экономические отношения; собственность; производительные силы; аутсорсинг; транснациональные корпорации; альтернативные источники энергии; нанотехнологии; мейнстрим; инновации; финансовализация.

L.N. Deineka

TRANSFORMATION OF ECONOMIC RELATIONS AND THE PROBLEMS OF ITS REFLECTION IN MODERN ECONOMIC THEORY

The article reveals the transformational changes in the system of economic relations associated with the deepening of economic ties, expanding fund wage workers serving the world capitalist economy, increased exploitation of the periphery of the center. The connection of changes in economic relations with the new stage of development of productive forces, identifies new trends, paranormal with positions of the principles of mainstream economics, justified his own position in relation to the set in a future issue of economics of modern economic theory taught in college.

Economic relations; property; the productive forces; outsourcing; transnational corporations; alternative energy sources; nanotechnology; mainstream; innovation; finantsializatsiya.

На наш взгляд, самое существенное, что характеризует современную экономику это, во-первых, трансформация отношений собственности. Международное присвоение факторов производства, их концентрация в руках олигархического класса собственников формируют международную форму собственности как основу мирохозяйственных связей современной экономики. Во-вторых, беспрецедентное сжатие экономического пространства и времени. Эти изменения, на наш взгляд, вызваны следующими причинами:

1. Распространение информационных интернет-технологий, ставших формой глобальной коммуникации. Информация по Интернету распространяется в среднем в 720 раз быстрее, чем почтой и в 355 раз дешевле [3], что, естественно, сужает и экономическое пространство, и время.

2. Глобальный аутсорсинг. Многие развитые страны, ставшие в свое время крупнейшими промышленными центрами мира, получили возможность перенести массовые производства в развивающиеся страны, т.е. в регионы дешёвого труда. В результате произошло значительное расширение фонда рабочей силы, вовлечённой в обслуживание мирового капиталистического хозяйства и эксплуатируемой мировым капиталом.

3. Изменение структуры производства в рамках ТНК. Производственные процессы разбиваются на все большее количество стадий, и отдельные стадии размещаются в разных странах, в зависимости от наличия в них факторов производства. При этом операции, создающие высокую добавленную стоимость, как правило, сосредоточены в головной ТНК, а дешёвые передаются за рубеж. Например, НИОКР, маркетинг, разработка продукции, продвижение, продажи и другие подобные операции остаются за ТНК. На периферию, т.е. в страны с низкой оплатой труда, передано лишь производство. Трансграничные сделки по перемещению факторов производства становятся интернационализированными, т.е. происходят в рамках одной корпорации. Международный обмен трансформируется во внутрифирменный обмен, осуществляемый с использованием механизма трансфертных, планируемых цен, что значительно сокращает транзакционные издержки, ограничивает действие законов свободного рынка, но одновременно и усиливает эксплуатацию наёмных рабочих стран периферии. С другой стороны, рост безработицы в странах ЕС, вызванный распространением мирового финансового кризиса, массовые беспорядки и протесты поставили вопрос о возвращении производства из стран периферии обратно в целях разрешения проблем занятости и социальных конфликтов.

4. Крупные ТНК являются главной движущей силой инновационных процессов в масштабе мировой экономики. Основную часть инновационного бизнеса планеты сейчас контролирует всего 1000 фирм (США, страны ЕЭС, Япония). Исследовательские бюджеты первой корпоративной «десятки» ТНК из этих стран в 2009 г. составили около 70 млрд долл. (Toyota, General Motors, Nokia, Microsoft и др.) [6].

Более того, ведущие американские и европейские корпорации в настоящее время весьма активно эксплуатируют малые инновационные компании по всему миру, в том числе и в России, развивая новую схему глобального бизнеса, в которой ТНК выступают системными интеграторами новых технологий, основанных на эксплуатации мирового интеллектуального потенциала.

5. Конвергенция финансовых систем. Либерализация финансовых рынков, а также использование новых финансовых инструментов создали благоприятные условия для финансового обеспечения субъектов экономических отношений. Этот процесс оказал регулирующее влияние на мировой экономический рост, обеспечив перелив капитала из неперспективных производств в наукоемкие сферы деятельности в рамках мировой экономики. Однако с развитием сферы нематериальных услуг, индустрии знаний, биржевого рынка, банковских систем деньги все больше теряли связь с реальными экономическими процессами. Рост отрыва денег от реальных сделок был обеспечен возможностями электронной торговли, межбанковскими операциями, а также спекулятивными интересами институциональных инвесторов – инвестиционных, пенсионных, хеджевых фондов и др. Вложения, например, в нефтяные дериваты в 2000–2006 гг. превышали объемы сделок с реальным товаром в 30–35 раз [10]. По экспертным оценкам, на каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, приходится 50 долларов в финансовой сфере.

Перетекание капитала из производственной сферы в область финансовых спекуляций (финанциализация мировой экономики) в значительной степени обусловлено эксплуатацией периферии центром мирового капитализма. Источниками финанциализации мировой экономики являются, с одной стороны, прибыли, репатрируемые корпорациями центра из стран периферии. В экономической литературе отмечено, что «... во времена «золотого века» капитализма примерно 30 % прибылей американских компаний направлялись на выплату дивидендов, а 70 % – на финансирование производственных инвестиций. В 2000-е годы всё переменялось. С началом мирового кризиса на выплаты дивидендов и выкуп акций использовались абсурдные 90 % внутренне накапливаемых фондов. Это необходимо для повышения курсовой стоимости акций. В результате претерпела резкие изменения структура активов нефинансовых корпораций. Более половины этого показателя составляют теперь финансовые активы, на которые ранее приходилась скромная доля» [2]. С другой стороны, финансовые инвестиции той же периферии. Сбережения периферии, созданные за счёт активного сальдо торгового баланса стран-экспортёров промышленной продукции в центр, помещаются в доходные ценные бумаги США. Нарастающая задолженность США через разветвлённую финансовую систему используется для кредитования своей экономики и стимулирования совокупного спроса, в том числе потребительского спроса населения.

Таким образом, новая экономика трансформирует традиционные экономические отношения в новую систему экономических отношений, принимающую транснациональный характер. Эта трансформация сопровождается углублением противоречий между трудом и капиталом на мирохозяйственном уровне.

Формирование новой системы экономических отношений обусловлено новым этапом развития производительных сил и распространением наукоемких технологий.

Основой роста производительности труда во всех сферах экономики, включая энергетику, сферу услуг и инфраструктуру, по праву считается информационно-телекоммуникационный сектор. Однако информационные технологии породили одновременно и высокотехнологичные преступления в экономике, приносящие ощутимый ущерб: кража и утечка конфиденциальной информации, боты – программы, внедряемые в выбранные компьютеры с помощью вирусов или другим

путем; фишинг, цель которого – кража конфиденциальной информации и денег, с помощью их переадресации на сфальсифицированные веб-сайты; подделка кредитных карт с помощью компьютера, пиратство. По данным экспертов США, через поддельные кредитные карты из банков похищается в четыре раза больше денег, чем при вооруженных ограблениях [3].

Нарастающий дефицит традиционных и невозобновляемых углеводородных энергоносителей на планете вызывает необходимость в разработке и использовании альтернативных возобновляемых источников энергии (энергия ветра, солнца, мирового океана, геотермики, малых рек и биомассы). На долю этих источников уже приходится примерно 13 % мирового энергобаланса. Брюссель в директивном порядке предписывает к 2020 г. довести долю возобновляемых источников в энергобалансе ЕС до 20 % и уменьшить этим импортную энергетическую зависимость, прежде всего, от России и стран ОПЕК [8].

В стратегии администрации Б. Обамы в инновационной технологической сфере особое место отводится стимулированию инновационно-энергетических технологий и поддержке электрогенерации из альтернативных источников энергии.

Усиленная разработка альтернативных источников энергии, тенденция роста их использования ставят под сомнение главный постулат современной экономической теории, основанной на принципах мейнстрима: ограниченность ресурсов и безграничность потребностей; проблема выбора и альтернативных затрат, что разрушает всю концепцию и требует необходимости ее переосмысливания. Такая проблема поставлена в экономической литературе.

На эту тенденцию должна обратить внимание Россия, корректируя структуру экспорта в сторону уменьшения вывоза энергетических ресурсов и переключения их на модернизацию собственной экономики.

Инновационным фактором роста производительности труда и формирования нового наукоемкого технологического уклада являются нанотехнологии. Разрабатываются и внедряются нанотехнологии в самые разные отрасли промышленности: автомобилестроение, энергетика, сфера услуг, строительство, производство морских судов, электроника и приборостроение, авиация и космонавтика.

Сырьём для нанотехнологий являются элементы периодической таблицы. Свойства вещества на наноуровне, где действуют законы квантовой физики, резко меняются. Так, углерод в виде графита – мягкий и тягучий, на наноуровне становится твёрже стали и в 6 раз легче. На наноуровне алюминий может воспламеняться и служить топливом для ракетных двигателей, а медь растягивается в 50 раз.

По сведениям специалистов, композитные материалы с успехом заменяют такие традиционные материалы, как металлы, кирпич, бетон и стекло, зачастую снижая удельные издержки производства конечной продукции. Композитные материалы легки, прочны, надёжны и, нередко, технологичны, устойчивы к внешним воздействиям и идеально подходят для использования там, где необходима устойчивость к высоким температурам, коррозии или большим нагрузкам [5].

Таким образом, использование нанотехнологий расширяет границы «ограниченности» не только энергетических, но и сырьевых ресурсов, необходимых для создания материальных благ. Видимо, более важная проблема в перспективе – не удовлетворение «ненасытных» потребностей, а их распределение на мировом уровне таким образом, чтобы ликвидировать чрезмерное неравенство в доходах на планете.

По данным экспертов, в одной тонне созданной на основе нанотехнологий мехатронной продукции будет содержаться не менее 70 % НИОКР. [5]. В связи с этим резко возрастает роль инвестиций в человеческий капитал. Именно человеческий капитал, основанный на знаниях, навыках, опыте может генерировать новые идеи, воплощать их в инновациях. В марксистском направлении экономической теории человек как носитель рабочей силы, а в данном случае человеческого капитала, является главной производительной силой общества.

Развитые страны значительно преуспели в направлении внедрения нанотехнологий. Потребление композитных материалов на душу населения в США в последние годы составляет около 7 кг в год, в то время как в России – менее 0,2 кг в год. В России большая часть композитной отрасли обеспечивает военно-промышленный комплекс, многие данные которого предоставляют коммерческую и военную тайну. По этой причине в России отсутствуют точные данные о структуре использования композитных материалов. В соответствии с мнением многих экспертов, в России рынок композитных материалов только формируется.

Российская корпорация «РОСНАНО-тех» участвует в проекте организации промышленного производства композитных материалов (2009–2018). Инвестиции в композитные материалы могут стать стратегическим шагом к инновационному развитию России, дать импульс к развитию смежных отраслей. Однако, как реализовать эту программу, если за годы системного кризиса Россия потеряла ориентиры постиндустриального развития. Разрушен и не восстановлен реальный сектор экономики. Износ основных фондов серийных предприятий составляет более 75 %. Разрушен научно-технический и интеллектуальный потенциал страны. Из государственного сектора выведено более 30 % научных организаций, часть которых отнеслась к головным и аккумулировала результаты научно-технической деятельности в соответствующих отраслях экономики. Государственный заказ на разработку высоких технологий уменьшился в десятки раз. В результате доля России на мировом рынке ничтожно мала – лишь 0,3 %, доля США – 36 %, Японии – 30 %, Германии – 9,5 %, Китая – 6 %. Удельный вес наукоемкой продукции в общем объеме российского экспорта не превышает 1,5–2 % (1990 г. – 23 %), зато доля сырьевых ресурсов в экспорте достигает 80 %.

Не использовала Россия для инновационного прорыва в должной степени и огромные национальные накопления, обеспеченные благоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть в период «тучных лет» (2000–2008). Деньги «стерилизовались» и выводились из страны. Чрезмерная зависимость от внешнеэкономической составляющей углубила структурную деформацию российской экономики, обострила проблему экономической безопасности, стала проводником влияния мирового финансового кризиса на дестабилизацию российской экономики. ВВП в 1-м полугодии 2009 г. сократился на 10,4 %, объем промышленного производства на 14 %, объем инвестиций в основной капитал сократился на 18,9 % (в январе – сентябре 2008 г. отмечался рост на 16,5 %), возрос уровень безработицы, сократились реальные доходы населения, значительно возросла поляризация общества. По официальным данным, не более 15 % населения страны аккумулируют в своих руках около 85 % всех сбережений, 92 % – доходов от собственности, 96 % всех средств, расходуемых на покупку иностранной валюты. Социальное расслоение общества достигло чрезвычайных размеров. По данным на 2010 г., децельный коэффициент достиг уровня – 29 раз против 13,9 в 2000 г., 8 раз – в 1992 г. Для сравнения: в Дании – 4,6; Швеции – 4,7; Финляндии – 5,7; Франции – 6,2; Англии – 8,2; США – 8,9 раз.

Возможен ли инновационный прорыв, как главный вектор перспективы экономического роста в России, без промышленной модернизации, без соответствующего научно-технического и интеллектуального потенциала, при таком глубоком социальном расслоении общества?

Таким образом, на уровне мировой экономики происходят существенные изменения в системе экономических отношений, обусловленные новым этапом развития производительных сил. Трансформационные изменения происходят и в российской экономике, ставшей чрезмерно зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры и инерционной к реализации инновационной модели экономического роста.

Среди экономистов разных школ идут споры о том, способна ли современная экономическая теория, построенная на принципах мейнстрима (ограниченность ресурсов, рациональность, оптимальность, равновесие), научно обосновать соответствующие изменения, выработать методику их познания, помочь разрешить проблемы, наметить тенденции развития? «Экономическая теория, преподаваемая в вузе, находится в глубоком кризисе» – мнение одних. «Мейнстрим в России не прошёл» – мнение других. «Срочно верните марксистскую теорию» – мнение третьих, часто тех, кто в своё время также легко отрёкся от марксистского направления. «Включите в теорию категории институциональной школы, эволюционистской теории и проблема разрешится» – ещё одно мнение. «Синтезируйте отдельные фрагменты теории, разбросанные по разным школам, направлениям и течениям, и будет вам новая теория» – ещё одна позиция. Как видно, проблема сложная, актуальная, неоднозначная, но коль поставлена учёным сообществом, рано или поздно должна быть разрешена. Выразим некоторое своё соображение по данной проблеме.

Можно ли вообще отвергать теорию мейнстрима применительно к нашей экономике? С практической точки зрения представляется, что многие положения находят определённую реализацию. Экономика становится рыночной, и худо или бедно, но в ней действуют рыночные законы: закон спроса и предложения, конкуренция, функциональная зависимость спроса и предложения от ценовых и неценовых факторов, стремление рынка к равновесной цене. Что касается нарушения равновесия, то здесь отсутствует классовая составляющая конкуренции: разорение одних производителей, укрупнение и обогащение других – последствия этих процессов. Теория мейнстрима рассматривает проблемы нарушения равновесия в рамках «излишка покупателей» или «излишка продавца», которые даже можно просчитать, найдя площади соответствующих треугольников; либо акцентирует внимание на избытке или дефиците товаров. А что стоит за этим дефицитом или излишком с точки зрения социальных аспектов – скрыто, завуалировано.

Сторонники данного направления, видимо, и не ставили такой проблемы. Либо рынок автоматически установит равновесие, либо государство поможет скорректировать «провалы рынка» и никаких проблем. Теория рынка и рыночных конкурентных отношений требует развития с учётом главных реалий сегодняшней экономики: углубление мирохозяйственных связей по производству продукции, распределению, обмену и потреблению, обусловленное переводом производственных процессов из центров мировой экономики на периферию, усиление эксплуатации мирового рабочего класса, рост конкуренции на глобальном уровне между ТНК за сферы влияния.

В теориях моделей рыночных структур, безусловно, есть интересные общепризнанные, поддающиеся формализации (графики, функции, математические расчёты) теоретические наработки. Они хорошо осваиваются и принимаются аудиторией, потому что имеют конкретный экономический смысл. Однако это, скорее, технологические процессы функционирования фирм на соответствующих конкурентных рынках. Понимание характерных черт и особенностей поведения фирм на разных конкурентных рынках необходимо для принятия эффективных решений. Предприниматель стоит перед выбором: покинуть отрасль или продолжать функционировать с отрицательной прибылью в краткосрочном периоде, постепенно разрешая проблемы; наращивать объёмы производства или остановиться на каком-то объёме (в противном случае может сработать отрицательный эффект масштаба и дополнительная единица продукции станет фирме затратной). Что в этих положениях крамольного? Проблема в том, как в эти уже сложившиеся и вполне приемлемые практикой концептуальные положения включить другие кри-

теории функционирования рынков: степень эксплуатации наёмного труда, степень дифференциации доходов разных социальных групп, степень их защищённости и уровень жизни?

Глобализация мировой экономики и международный аутсорсинг способствовали тому, что эксплуатация стала носить более завуалированную форму. В теории мейнстрима её просто нет. Факторное распределение доходов предполагает определённую справедливость: заработная плата, прибыль, рента, ссудный процент. Дивиденды и проценты тоже доходы, но они – не факторные, так как приобрести акции или облигации может владелец любого фактора, имеющий свободные денежные средства. У К. Маркса все указанные доходы имеют эксплуататорскую природу и названы им превращёнными формами прибавочной стоимости.

В настоящее время теория прибавочной стоимости К. Маркса привлекает большое внимание со стороны мыслящих людей по всему миру. Только эта теория даёт возможность понять эксплуататорскую природу современного модифицированного глобализацией олигархического капитализма. Однако создаётся много проблем чисто теоретического характера. Главная из них состоит в том, чтобы проникнуть в глубину анализируемого процесса и выявить существенные моменты, отделив их от внешних форм проявления и на этой основе определить необходимое и прибавочное рабочее время, учитывая чрезмерное сжатие экономического пространства и времени, обусловленное распространением новейших информационных и компьютерных технологий. Только тогда можно определить степень эксплуатации труда и её современные формы, чтобы иметь возможность остановить растущее неравенство в доходах, как главную проблему мировой экономики. Как не допустить вульгаризации марксистского учения, которое сейчас усиленно воспроизводится и интерпретируется не всегда адекватно, а просто, потому что модно, актуально?

В контрольном тестировании, предложенном студентам ТТИ ЮФУ, содержатся следующие тестовые задания и обосновываются ответы: «Рынок носителей труда в современной России является...нелегальным». Легальный рынок труда в России, по мнению составителя, представляет собой рынок услуг труда [14]. Здесь явная путаница понятий: труд как процесс целенаправленной деятельности человека, рабочая сила как способность человека к труду и человек как носитель рабочей силы. Можно поспорить и с определением экономического блага: «благом, с экономической точки зрения, признаётся... явление или предмет, имеющий полезность». Даже с точки зрения мейнстрима, экономические блага в отличие от неэкономических помимо полезности имеют ещё одно свойство: они ограничены, так как изготавливаются из ресурсов. С марксистских позиций данное определение не выдерживает критики.

В теории потребительского поведения, которая резко критикуется со стороны оппонентов мейнстрима, также есть своя изюминка. Она работает на теорию спроса, объясняя, как часто покупатели предпочитают приобретать тот или иной товар в соответствии со своими предпочтениями и доходами. Предпринимателю такая информация необходима для того, чтобы определиться в том, нужен ли его товар потребителю, и в каком количестве планировать его производство. Но она не раскрывает классовый характер потребления. Современный олигарх, потребляя своё богатство, воспроизводится как собственник олигархического капитала; наёмный рабочий, потребляя в рамках своего дохода, вынужден снова предлагать свою рабочую силу для её непрерывного воспроизводства. На этой основе воспроизводятся современные эксплуататорские по сути экономические отношения мирохозяйственного уровня.

Теория макроэкономики с позиций современной неоклассики также подвергается критике. Однако следует отметить, что общепринятыми и апробированными на практике являются многие теоретические и методологические обобщения данного уровня теории: макроэкономические показатели и методика их расчёта, макроэкономическое равновесие и его модели, макроэкономическая нестабильность, параметры и механизмы её регулирования. Механизмы эти в какой-то мере воздействуют на кризисные проявления, сдерживают их. Об этом свидетельствует практика многих стран. Однако до сих пор не выяснены причины цикличности экономического роста. Называются многие и внутренние и внешние, но не прослеживается сущностная причина. С позиций марксистской теории главная причина цикличности – углубление противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Разве что-то изменилось в этом отношении? Производство стало ещё более обобществлённым, ввиду глобализации мировой экономики, а присвоение ещё более суженым, что проявляется в резком возрастании за последние 30 лет неравенства во всём мире, концентрации собственности и финансовых активов в глобальных ТНК, оперирующих в мировом масштабе.

Безработица рассматривается в преподаваемой экономической теории как одно из проявлений макроэкономической нестабильности. С этим нельзя не согласиться. Однако упор делается на формы безработицы, уровень безработицы, её экономические последствия. Социальные последствия безработицы практически игнорируются. Этот пласт проблем следует поднимать в экономической теории, так как безработица в настоящее время становится серьёзным бедствием, охватившим практически всё мировое пространство.

Одним из проявлений макроэкономической нестабильности признана инфляция. В экономической теории преобладают монетарные аргументы причин инфляции, а в экономической политике – монетарные антиинфляционные меры. Практика свидетельствует о наличии и немонетарных причин инфляции, а следовательно, требует и немонетарных мер её нейтрализации. В России самая высокая инфляция была в начале реформ (в 1992 г. она достигла порядка 2507 %), что в значительной степени связано с либерализацией внешней торговли (помимо прочих причин). Огромный приток импорта на российский рынок, разрушенный «шоковой терапией», спровоцировал резкое повышение курса доллара, что привело к росту цен на импортные товары. Рост цен на импортные товары вызвал рост цен на отечественные товары. Таким образом, российская инфляция в значительной степени была обусловлена внешнеэкономическим фактором. Антиинфляционные меры должны были бы быть направлены на недопущение чрезмерного спада российской экономики и насыщение рынка отечественными товарами, что сбilo бы спрос на импортные товары, соответственно спрос на доллары и повлияло бы на изменение внешнеэкономической конъюнктуры. На деле же антиинфляционные меры были чисто монетарного характера, что привело в конечном итоге к резкому уменьшению монетизации ВВП (17 % в 1997 г.), нехватке денег в обращении, взаимным неплатежам, бартерным сделкам. В итоге – финансовый кризис 1998 г. и дефолт правительства.

Чрезмерная зависимость от внешнеэкономической составляющей преследует нашу экономику и по настоящее время. «Рост без развития» (2000–2008) является подтверждением этого факта. Резкое увеличение золотовалютных резервов, интенсивный приток иностранного капитала, рост корпоративного долга углубили дестабилизацию российской экономики, закрепили экспортно-ориентированную модель экономического роста. Реализация проблем и интенсификация экономики за счёт развития промышленного наукоёмкого сектора, наиболее конкурентоспособного на мировом рынке и устойчивого с точки зрения национальных интересов, требует кардинальных изменений во внешнеэкономической политике государства.

Таким образом, современная экономическая теория, преподаваемая в вузе, требует глубокого концептуального переосмысливания, сущностного проникновения в политико-экономические, классовые, правовые и социальные процессы. Она должна стать способной обосновать изменения, связанные с глобализацией мировой экономики, новым этапом инновационного развития, усилением эксплуатации периферии центром, выработать рекомендации по разрешению глобальных проблем человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дзарасов Р.* Современный российский капитализм в свете научной методологии // Экономист. – 2009. – № 12. – С. 54-59.
2. *Дзарасов Р.* Три дня в Стамбуле: идеи, город, жизнь. – М., 2011.
3. *Ермяков А.* Современное общество и СМИ // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 11. – С. 32-37.
4. Есть ли место политэкономии в современной экономической науке? Материалы научной конференции // Вопросы экономики. – 2011. – № 8. – С. 41-52.
5. *Заболотский С.А.* Производство композитных материалов как элемент инновационного развития Российской промышленности // Инновации. – 2009. – № 12 (134). – С. 63-75.
6. *Иванова И., Данилин И.* Антикризисные программы в инновационной сфере // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 26-37.
7. Институциональная теория и современный капитализм (ряд статей) // Вопросы экономики. – 2011. – № 7.
8. *Каныгин П.* Альтернативная энергетика в ЕС: возможности и пределы // Экономист. – 2010. – № 1.
9. *Чебанов С.В.* Мировой кризис и глобальные перспективы энергетических рынков // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 10. – С. 3-23.
10. *Разумова Л., Светров Н.* Мировой рынок нефти: механизм ценообразования в период «третьего нефтяного шока» // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 15-31.
11. *Мау В.* Экономическая политика 2009 г.: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 4-25.
12. *Славин Г.* Народное хозяйство в кризисном году // Экономист. – 2010. – № 1.
13. www.cbr.ru.
14. www.i-exam.ru.
15. www.gks.ru.
16. www.economy.gov.ru.

Статью рекомендовал к опубликованию д.э.н. Д.В. Стаханов.

Дейнека Любовь Николаевна – Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге; e-mail: mem@tsure.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, ГСП 17А; тел.: 88634371704; кафедра менеджмента; к.э.н.; доцент.

Deyneka Lubov Nikolaevna – Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Education Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: glod@tsure.ru; GSP 17A, 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634371704; the department of management; cand. of ec. sc.; associate professor.